

— Просто странно! — Хэ Фэй даже не подозревал, что выдаёт себя. — Иногда становится щекотно, а иногда даже покалывает, в общем, когда ты подходишь ко мне, я сразу краснею, просто жуть! Я ведь гетеросексуал, чёрт возьми!

Цзян Чэнкай:

— ...

Разве это не замаскированное признание?

Но, видя, как Хэ Фэй, смущённый и раздражённый, начинает злиться, Цзян Чэнкай не решился сказать это вслух.

Однако его настроение сразу же поднялось на сто процентов. Если Хэ Фэй краснеет и волнуется от его приближения и прикосновений, значит, он тоже испытывает к нему чувства? Даже если это только зарождающаяся симпатия, это точно не неприязнь!

Осознав это, генерал-майор Цзян сразу же просветлел.

Хэ Фэй с тревогой наблюдал, как лицо Цзян Чэнкайа меняется от мрачного к солнечному.

... Он что, с ума сошёл?

Хэ Фэй похлопал генерал-майора по руке, осторожно спросив:

— Ты в порядке?

Цзян Чэнкай улыбнулся:

— Конечно.

Хэ Фэй:

— ... Точно с ума сошёл.

Хоть он и не понимал, почему генерал-майор так обрадовался, но тот перестал прикасаться к нему, что облегчило Хэ Фэю дыхание.

— Эй, — Хэ Фэй толкнул его плечом. — Генерал-майор Цзян, ты можешь научить меня, как тренировать духовную силу?

Цзян Чэнкай посмотрел на него сбоку:

— Ты же сказал, чтобы я не прикасался к тебе?

— ... — Хэ Фэй поперхнулся, но его природная наглость заставила его продолжить. — Да ладно, научи меня, хочу знать, когда смогу контролировать чужие мысли и действия.

Цзян Чэнкай вдруг вспомнил, как в прошлый раз он странно согласился показать Хэ Фэю труппы. Неужели это было влияние его духовной силы?

— Зачем тебе это учиться?

— Просто это круто, встретишь плохого парня, контролируешь его разум, заставляешь

направить пистолет на себя — просто супер!

— Хватит смотреть эти дурацкие комиксы с Плана Млечного Пути, духовная сила не для этого используется.

— ... Что за дурацкие комиксы с Плана Млечного Пути?

— Говорят, когда-то кто-то привёз с Плана Млечного Пути партию развлекательных товаров, среди которых были вещи под названием комиксы.

— Разве это не хорошо? — он обожал комиксы.

— Потом мы поняли, что эти истории совсем не соответствуют реальности, большинство из них скучные, и мы перестали их импортировать.

— ...

Действительно, у инопланетян другой образ мышления.

Хэ Фэй, скривившись, сказал:

— Если вы хотите соответствовать реальности, зачем тогда вам сны? Разве сны для вас не такая же фантастика?

— Это другое, — ответил Цзян Чэнкай. — В снах мы можем лично переживать эти события, а комиксы просто смотреть.

— ... Л-ладно, — Хэ Фэй понял, что ему никогда не понять инопланетян, и решил прекратить спор.

Вскоре генерал-майор Цзян вернулся в Военное ведомство.

Расследование серии убийств пока не продвинулось, и, кроме «запятой», которую Хэ Фэй увидел в памяти жертвы, не было других зацепок.

Учитывая, что на месте преступления не было никаких следов других людей, Военное ведомство начало подозревать путешественников из других миров.

Прошла ещё одна неделя.

Хэ Фэй, как обычно, пришёл в школу, чтобы Нитан провела ему обследование.

Хэ Фэй обладал хорошей памятью, и, когда в прошлый раз Нитан вела его запутанным путем, он запомнил дорогу, поэтому на этот раз он шёл уверенно.

В конце коридора была закрыта железная дверь.

Хэ Фэй был трусом, и в прошлый раз рядом была Нитан, а сейчас он стоял здесь один, и ему стало страшно. Он уже хотел решительно толкнуть дверь и войти, как вдруг почувствовал знакомую волну духовной силы.

Но она исчезла так быстро, что Хэ Фэй не успел её распознать.

В тот же момент из комнаты раздался громкий звук.

Хэ Фэй почувствовал, как его сердце «экнуло», и он чуть не подпрыгнул, а в следующую секунду дверь открылась изнутри.

— Ты пришёл, — лицо Нитан было бледнее, чем в прошлый раз, и её голос был холодным.

— П-пришел.

Хэ Фэй почему-то с самого начала боялся Нитан, а теперь, когда она выглядела как призрак, его страх только усилился.

Нитан, словно не замечая его дискомфорта, сказала:

— Заходи.

Она повернулась и пошла внутрь.

Хэ Фэй невольно осмотрел комнату, но всё было целым, как и на прошлой неделе, словно взрыва не было. Даже благовония горели на том же месте, где и раньше.

Что это был за звук?

С огромным любопытством Хэ Фэй лёг на кушетку, пока Нитан наводила на его живот приборы, названия которых он всё ещё не знал.

Плоду уже тридцать три дня, чуть меньше пяти недель. Через четыре недели будет два месяца, и тогда его ребёнок...

По какой-то причине, с увеличением срока беременности, Хэ Фэй начал испытывать лёгкую грусть.

Может, он привязался к этому кусочку плоти в животе, или... он узнал, что ребёнок от генерал-майора Цзяна, и перестал бояться, что это разрушит его жизнь?

Хэ Фэй не мог разобраться в своих чувствах и решил больше не думать об этом.

Он смотрел на узоры на одежде Нитан, отвлекаясь. Но, присмотревшись, он заметил что-то странное.

Планета Тунья — это место, где всегда весна, здесь нет ни сильного холода, ни жары, температура в течение года колеблется от пятнадцати до тридцати градусов по Цельсию, поэтому здесь всегда тепло.

Сейчас только март, но Хэ Фэй обычно выходил на улицу в двух слоях одежды и куртке. Однако он помнил, что в прошлый раз Нитан была одета в толстую одежду, и тогда он не обратил на это внимания, но сегодня она была в очень тонкой медсестринской форме, что заставило его задуматься.

Если раньше это можно было объяснить тем, что Нитан мёрзнет, то как объяснить её сегодняшний наряд?

Хэ Фэй, как писатель, обращал внимание на детали и даже имел определённую навязчивость. Чем больше он смотрел на Нитан, тем больше чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Возможно, взгляд Хэ Фэя был слишком пристальным, и Нитан, подняв глаза, бросила на него ледяной взгляд:

— Что уставился? Глаза закрой.

Хэ Фэй вздрогнул:

— ...

Чёрт, наверное, он просто слишком много думает, разве для странной одежды нужны причины?

Закончив последний осмотр, Нитан встала со стула и пошла положить записи.

Из-за тонкой одежды, когда она выпрямилась, Хэ Фэй заметил, что у неё на груди что-то выступало, размером с большой палец, вероятно, подвеска. Но форма была слишком странной, и Хэ Фэй не мог не посмотреть ещё раз.

— Нравится? — сладкий, но холодный голос Нитан раздался над ним.

Хэ Фэй замер, медленно поднял голову:

— Хе-хе, хе-хе-хе...

Нитан:

— Хе-хе.

Хэ Фэй:

— ...

Хэ Фэй с дрожью вернулся в дом Цзянов.

С тех пор, как госпожа Цзян узнала, что он еженедельно ездит в школу на встречи с одноклассниками, она подарила ему новейший аэромобиль, а узнав, что у него нет водительских прав, добавила ещё и водителя.

С тех пор права генерал-майора Цзяна были полностью ущемлены, и он мог только грустить в углу.

Выйдя из машины, Хэ Фэй, всё ещё напуганный, прикрыл живот и поплёлся в спальню.

Лёжа на кровати, он вдруг осознал, насколько женственным был его жест, и с отвращением убрал руку.

Но чувство облегчения не вернулось, и пережитое было просто ужасным.

Нитан, хоть и не ударила его за «разглядывание», но её взгляд был словно сотня острых стрел, пронзающих его насквозь, и он почувствовал, как холод пронизывает его, а живот начал болеть.

Нитан точно была реинкарнацией призрака! Точно!

Хэ Фэй, не раздеваясь, лёг на бок и незаметно уснул.

Эротический сон настиг его, и Хэ Фэй не смог сопротивляться.

Когда генерал-майор Цзян вернулся в спальню, он увидел свою супругу в соблазнительной позе, с полураскрытой одеждой и томным взглядом — это было просто невозможно устоять!

Если бы он смог удержаться сейчас, он бы не был мужчиной!

Учитывая прошлый опыт, генерал-майор Цзян на этот раз не сопротивлялся и полностью овладел своей супругой.

Это было просто прекрасно!

В темноте фигура в чёрном плаще сидела на полу.

<http://bllate.org/book/16620/1520742>